

Виконт Манита смотрел вниз, на то, как взявшиеся из ниоткуда дворфы начали расчищать поле боя. Ещё несколько минут назад всё шло так хорошо, и победа была в его кармане, а теперь с каждой минутой становилась всё призрачней.

Его всегда красивое лицо прямо сейчас от злости исказилось в уродливой гримасе.

Он никак не мог понять, откуда появились эти карлики, ведь не существует магии, что позволяет перемещать даже одного человека, не говоря про целый отряд.

Ему никак не могло прийти в голову, что то, что все считают лишь подземельями, в которых хранятся артефакты мифических времён, в прошлом являлись магическими башнями, оставшимися от магов, для которых нынешний уровень развития мог считаться лишь учениками.

Жившие и работавшие в этих зданиях маги проводили опыты на драконах, с которыми вели ожесточённые войны. Все заклинания, что выучили люди и эльфы, пришли от этих крылатых существ, являвшихся врождёнными магами.

Одной из способностей, что они обладали, была магия перемещения, которую заклинатели мифической эпохи перевели в руны и с её помощью наладили транспортные узлы, позволявшие сокращать время для передвижения по гигантской планете с месяцев до секунд.

Расы, живущие в нынешнее время, порой и не подозревают, что расположились на обломках башен магов и в них до сих пор сохраняются работающие круги, как в случае с дворфами.

Дворец короля Рондана построен вокруг уже существовавшей площади под горой, которую карлики обжили тысячелетия назад. До сих пор круг не был активирован, потому что дворфы слабы в магии и предпочитают физическую силу, а другие места, где могла произойти активация, либо не обжиты, либо там не происходили сражения такого уровня, которое произошло прямо сейчас в подземелье.

Столкновение трёх архимагов привело к насыщению круга маной и активировало ближайший к нему.

Это был своего рода предохранитель, который создатели придумали, чтобы бесконечное поглощение кругом маны не привело к взрыву. Как только набирается достаточное количество энергии, круг, если не указан адрес, связывается с ближайшим, чтобы произвести сброс маны.

Таким образом, до соседнего круга доходила лишь четверть собранной маны, остальная расходовалась на запуск. Это гарантировало, что получившая ману сторона не начнёт передавать её дальше, тем самым создав замкнутый круг.

В мифическую эпоху это было довольно частым явлением, из-за чего над заклинателями нередко шутили. И в спорах на любые темы, если не удавалось заткнуть аргументами, магам припоминали то, что они не способны исправить даже такую мелочь, как чрезмерный набор маны кругами.

Дворфы, конечно, этого не могли знать, и когда час назад во дворце активировался круг, они просто предположили, что это может оказаться печатью на двери, ведущей в подземелье под дворцом, поэтому сформировали передовой отряд для разведки.

А когда энергии на запуск не хватило, они не придумали ничего лучше, как подключить к нему камни маны, тем самым передав необходимую энергию для активации.

Прямо сейчас они встали на сторону Гелдора и Балтора, чтобы помочь с превосходящими силами противника, не думая о том, как будут возвращаться.

Ронаддур и Теодур не вмешивались в бой между рыцарями, так как им уже сообщили о том, что на другой стороне есть некромант.

Дворфы слабовосприимчивы к магии, а к заклинаниям некромантов у них практически иммунитет. Это была одна из причин, почему их называли «слугами драконов» или «творениями драконов», которые создали их, чтобы те добывали золото для своих хозяев.

И пока они готовились к сражению с некромантом, а остальной отряд расчищал площадку от нападавших, сам заклинатель на противоположной стороне понимал, насколько сильно изменилась ситуация.

Одно дело сражаться с двумя дворфами, которых могут занять остальные рыцари, пока он разбирается с архимагами, но семьдесят — это уже другой разговор, а наличие здесь Ронаддура подсказало некроманту только одно — бежать.

Наличие хорошей магической защиты некромантов имело и негативный эффект, заключающийся в слабости их тел. Стоит защите рухнуть, как их сможет убить даже ребёнок, настолько хрупкой становилась оболочка, что и подтолкнуло некроманта к такому решению. Было слишком опасно рисковать сотнями лет развития ради убийства нескольких человек.

Виктор даже не сразу сообразил, что происходит, когда заклинатель в капюшоне поднял чёрный туман вокруг себя и в следующую секунду закрыл весь обзор на площадку, где находился Манита.

Скрыть происходящее, не нарочно, помогли и Свейн с Лами, решившие, что это очередная атака, подняв барьер и «огненное цунами».

Когда всё улеглось, в пещере остались лишь рыцари в чёрной броне, сражающиеся против отряда Виктора и Теодура, а также эльфы, носящиеся по комнате с двумя серебряными клинками в руках.

Уже после осознания, что Манита сбежал с некромантом, лорд чуть не обезумел от гнева.

В ярости он носился по тёмной пещере, разбивая вражеским солдатам головы гигантским молотом.

Картина была просто чудовищной, ведь его больше не сдерживали бриллиантовые рыцари, на которых сосредоточились Ронаддур и Теодур.

Пытаясь излить всё своё негодование, он хотел убить как можно больше людей вокруг себя.

Подталкиваемый желанием прикончить некроманта и ненавистью к виконту, лорд убил почти сорок солдат противника.

Уже, когда занесённый молот должен был обрушиться на очередного бедолагу, его молот остановился в сантиметре от лица солдата, словно ударившись о стальную стену.

Только теперь Виктор осмотрелся по сторонам и увидел крупного дворфа, остановившего удар и не давая ему возможности добить врага.

Дворф держал его молот левой рукой, а правой поглаживал свою рыжую бороду, аккуратно завитую в несколько косичек, разглядывая еле живого рыцаря в чёрной броне.

— Молодой человек, не стоит убивать всех без разбора, — сказал дворф.

Пока Виктор думал над сказанным, послышался голос Клиоссы.

— Угомонись, уже ничего не исправить. Прояви уважение к королю Ронаддур, — сказала графиня, специально озвучивая статус и имя дворфа, остановившего его.

Женщина шла к ним двоим из центра помещения, где уже закончили разбираться с рыцарями противника.

Кое-где у стен ещё продолжались бои, но это была, скорее, односторонняя резня людей, не желавших сдаваться в плен.

Немного успокоившийся лорд сделал шаг назад и, почувствовав, что его молот отпустили, вернул его к себе и опустил на землю.

Ронаддур, с интересом наблюдавший за его действиями, слегка улыбнулся.

— Человек с молотом — большая редкость. Нет оружия лучше, чем хороший молот, — сказал он, после чего поднял стоявший на земле рядом с ним свой.

Демонстрируя светящиеся руны на нём, он подмигивал Виктору, пытаясь дать понять, что его оружие смотрится куда лучше, чем человеческое.

Лорд сначала был зол, когда его так небрежно остановили, но, видя мужчину, который так старательно пытается его отвлечь от не самых лучших мыслей, он слегка улыбнулся.

Огромный дворф хвастался своим молотом, словно это любимая женщина, а не оружие.

— Согласен, Ваше Величество, — наконец ответил Виктор, поднимая свой. — Но мой всё равно лучше.

— Ха-ха-ха, так и должно быть, ведь это твоё оружие, — рассмеявшись, воскликнул Ронаддур.

Только теперь лорд осмотрелся вокруг и увидел, что происходит в помещении.

— Как вы сюда попали? — не глядя на собеседника, спросил он.

Король был в очень хорошем настроении. Для него, как дворфа, возможность хорошо подраться — это отличная новость.

— Погоди немного, — сказал король и, обернувшись к дворфихе у себя за спиной, приказал ей отправить магическое письмо в Рондан, чтобы там знали, куда пропал их монарх.

Хотя дворфы необязательны в следовании за королём и запросто смогут жить без него, но Ронаддур считал, что лучше им знать, где он и что с ним.

Как только дворфиха начала копаться в сумке, чтобы найти принадлежности, необходимые для письма, король вернулся к разговору с лордом и подробно объяснил произошедшее.

Виктор внимательно слушал, и, судя по времени, магический круг на стороне дворфов активизировался почти в то же время, как они вошли в здание, но куда более важным открытием стало наличие такого механизма. Если это можно будет использовать, то королевство получит прямой путь в Рондан, причём настолько короткий, что это станет проблемой.

Если кто-то решит использовать его во зло, Лантарис может пострадать, ведь с момента войны между дворфами и людьми прошло всего двести лет. Это по меркам данного мира не срок даже для того, чтобы участники тех событий умерли по естественным причинам.

Но Виктор не хотел терять такую возможность.

— Ваше Величество, как думаете, если мы сможем наладить работу этого круга, возможно открыть маршрут между двумя нашими королевствами? — спросил он, выжидающе разглядывая мужчину, ведь ему были интересны другие расы.

Хотя он и привык к дворфам в своей вотчине, но всё равно обожал эту расу непосредственных людей, способных на настоящую дружбу и простые отношения.

Ронаддур задумался. Путь вёл прямо в сердце его столицы, и, приняв необдуманное решение, можно поставить под угрозу само существование дворфов.

Виктор это также понимал, но, имея возможность пообщаться с самим монархом напрямую, не хотел упускать такую возможность, особенно видя, как Свейн с Лами уже бегали по тёмному помещению в попытках выяснить принцип работы круга.

— Я знаю, что вы опасаетесь вторжения со стороны людей и могу предложить механизмы защиты, а также передать вам технологии и оружие, что поспособствует безопасности вашего королевства, — сказал лорд, желая подтолкнуть мужчину перед собой в нужном направлении.

Путь через Рондан давал возможность попасть к самим карликам, а также к эльфам и полуоркам. Возможно, даже к оркам, если те способны вести торговлю помимо войны.

— Пойдём сядем и всё обсудим, — ответил Ронаддур и, закинув свой молот на плечо, двинулся в сторону центра помещения, где уже было гораздо спокойнее.

Виктор кивнул и, подражая королю, закинув молот на плечо, двинулся следом.

Клиосса, шедшая следом, всегда поражалась непосредственности внука, который мог так легко сойтись с кем угодно и также просто поссориться со всеми.

Женщина шла следом, разглядывая широкую спину лорда, за которой даже ей, рыцарю земного уровня, было спокойно.

Ни один из её братьев и даже отец, что провёл десятки лет в сражениях, не давали ей такого чувства спокойствия, как мужчина перед ней.

Графине почему-то казалось, что, если что-то случится, он ни перед чем не остановится, чтобы защитить её. Это чувство было освежающим, ведь даже граф Бортас не пошёл на такое, встань у него на пути король Армондэля и интересы королевства.

Однако Виктор явно не способен загадывать наперёд, думая о последствиях, и даже при том, что перед ним встанет император, он сначала сделает, а потом будет думать, как это

исправить.

Клиосса неосознанно протянула руку, чтобы потрогать спину мужчины перед собой, закованного в броню, но быстро опомнилась и одёрнула назад, пока никто не заметил.

Сам лорд думал о совершенно других вещах. Хотя графиня и была права в том, что для защиты своей семьи он ни перед чем не остановится, но сейчас он думал, как решить вопрос с Манита и как наладить торговлю с Ронданом, словно с кругом уже разобрались.

В его голове началось строительство железнодорожного пути из Балтес в сторону этого подземелья. По замыслу Виктора, тут можно будет построить логистический центр, куда станут свозиться товары, а также вокзал для желающих отправиться на север континента.

В один момент это место станет важнейшей точкой Лантариса, если не всего континента. Только он не собирался оставлять её в зоне ответственности ненавистного виконта, и этот вопрос надо было решить как можно скорее.

Когда двое подошли к импровизированному лагерю под землёй, лорд вспомнил про своих солдат наверху и сразу связался с Кроллой.

В ответ его офицер сразу начал докладывать.

— Милорд, по всей видимости, они просто не хотели дать нам прийти на помощь к вам и атаковали, только когда мы старались войти в подземелье. — Потерь нет, только раненые, — отчитался рыцарь.

Услышав такое сообщение, Виктор наконец смог выдохнуть.

Было бы странно, если у нападавших оказалась возможность действовать одинаково интенсивно на двух фронтах. Даже та сила, что они продемонстрировали, являлась запредельной.

— Отправьте разведчиков, расставьте посты и можете отдыхать, у нас тут тоже всё хорошо, — приказал лорд своему офицеру.

Он был очень рад новостям, пришедшим с поверхности, и теперь осталось только выяснить, кто эти рыцари в чёрной броне. Хотя невредимых захватить не удалось, так как враг предпочитал погибнуть в бою, но было множество тяжелораненых, которые не могли покончить с собой или драться.

Им уже оказывали первую помощь, чтобы в будущем допросить и выяснить, кто они и почему так хотят истребить Шерманин.

— Парень, долго собираешься стоять? — раздался беззаботный голос Ронаддура.

Виктор осмотрелся и понял, что тут разожгли небольшой костёр и вокруг него собрались Ронаддур, Теодур и Клиосса, а он продолжал стоять с молотом наперевес.

Скинув оружие с плеча и уронив его на землю, лорд рухнул следом, громко звеня доспехами.

— Ха-ха-ха, то-то же, — радостно сказал король и протянул ему бурдюк с вином, что носил на поясе, как, в принципе, и все дворфы. — Выпьем за знакомство!

Тост тут же поддержали все сидевшие вокруг костра и, словно находясь на пикнике, начали

пить вино, предложенное королём.

Однако Виктор хоть и радовался со всеми, но никак не мог выкинуть слова богини о том, что это станет его испытанием, потому что не заметил никаких знаков, указывающих на его проверку.

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3808896>